

Bibliography

- Abramovich G. V.* Pomestnaia politika v period boiarskogo pravleniia v Rossii (1538–1543 gg.) // *Istoriia SSSR*. 1979. № 4. S. 192–199.
- Hellie R.* Enserfment and Military Change in Muscovy. Chicago, 1971.
- Hellie R.* The Role of the State in Russia // *Modernizing Muscovy. Reform and Social Change in Seventeenth-Century Russia* / Eds. J. Kotilaine and M. Poe. London, 2004. P. 29–55.
- Keep J. L. H.* Soldiers of the Tsar. Oxford, 1985.
- Martin J.* The Heritability of *Pomest'e* Estates in 16th-Century Muscovy: An Analysis of the Experiences of Four Service Families // *Everyday Life in Russian History. Quotidian Studies in Honor of Daniel Kaiser* / Eds. Gary Marker et al. Bloomington, IN, 2010. P. 231–246.
- Martin J.* Economic Effectiveness of the Muscovite *Pomest'e* System: An Examination of Estate Incomes and Military Expenses in the mid-16th Century // *Warfare in Eastern Europe, 1500–1800* / Ed. Brian J. Davies. Leiden, 2012. P. 19–34. [Martin, 2012a]
- Martin J.* *Netstvo* and the Conditionality of *Pomest'e* Land Tenure // *Dubitando. Studies in History and Culture in Honor of Donald Ostrowski* / Eds. Brian Boeck et al. Bloomington, IN, 2012. P. 461–473. [Martin, 2012b]
- Ostrowski D.* Early *Pomest'e* Grants as a Historical Source // *Oxford Slavonic Papers*. 2000. Vol. 39. P. 36–63.
- Shapiro A. L., ed.* *Agrarnaia istoriia severo-zapada Rossii XVI veka*. Leningrad, 1974.
- Storozhev V. N.* *Istorko-iuridicheskie materialy izd. Moskovskim arkhivom Ministerstva iustitsii*. Moscow, 1889.
- Veselovskii S. B.* *Feodal'noe zemlevladienie v severo-vostochnoi Rusi*. Moscow and Leningrad, 1947.

Джанет Мартин
Университет Майами, Корал Гейблс, США

СИСТЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМЕСТИЙ РАТНЫМ СЛУЖИЛЫМ ЛЮДЯМ
В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVI в.

Исследования поместной системы — одного из ключевых институтов Московского государства XVI в. — породили научные дискуссии о его признаках и функциях. В данном очерке центр внимания переносится на житейские практики ратных служилых людей, зависевших от упомянутой системы. В нем рассматриваются челобитные двух братьев, которые в середине XVI в. испрашивали себе поместья. В этих челобитных содержатся подробности об их обязанностях в качестве ратных служилых людей, условной природе поместного землевладения, функционировании поместной системы и сферах ответственности служилых людей и чиновников. Сами по себе эти подробности недостаточны для общих выводов о поместной системе, помещиках и их семьях. Однако они вводят соответствующие сюжеты в научный оборот и свидетельствуют, что целостная картина изучаемой системы и ее функционирования не может быть получена без учета восприятия тех лиц, которые ее формировали.

Ключевые слова: землевладение, ратные служилые люди, Московское государство, челобитные, поместная система

УДК 94(47) ББК 63.3(2)42 DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0018

С. А. Маслова

ИРИ РАН, Москва, Россия. sveta2687@yandex.ru

ПОСОЛЬСТВО «ВОСТОЧНОГО ЦАРЯ» К АЛЕКСАНДРУ НЕВСКОМУ

В статье определяется инициатор отправки посольства к Александру Невскому. Сравнение различных источников показало наибольшую вероятность прибытия посольства из столицы Монгольской империи.

Ключевые слова: Александр Невский, послы, Батый, Гуюк, Туракина

В тексте первой редакции Жития Александра Невского содержится указание на прибытие к Александру Ярославичу посольства от восточного правителя: «В то же время бѣ некто царь силенъ на Вѣсточнѣй странѣ, ему же бѣ богъ покоришь языки многы, от вѣстока даже и до запада. Тѣй же царь, слышавъ Олександра тако славна и храбра, посла к нему послы и рече: “Олександре, вѣси ли, яко богъ покори ми многыя языки. Ты ли единъ не хощеши покоритися силе моей? Но аще хощеши съблужити землю свою, то скоро прииди къ мнѣ, и да узриши честь царства моего”».

Князь же Олександро прииде во Володимеръ по умертвии отца своего, в силѣ велицѣ. И бысть грозень приездъ его, и промчеша вѣсть его и до устья Волгы. И начаша жены моавитѣвскыя полошати дѣти своя, ркуще: “Олександро князь ѣдет!”

Съдумав же князь Олександръ, и благослови его епископъ Кирилъ, и пойде к цареви, въ Орду. И видѣвъ его царь Батый, и подивися, и рече велможамъ своим: “Воистину ми скажете, яко нѣсть подобна сему князя”. Почтivistвъ же и честно, отпусти и»¹.

Исследователи не занимались вопросом установления личности «восточного царя». Только в некоторых работах, упоминающих Житие Александра Невского, встречается предположение, что «восточным царем» являлся

¹ Реконструкция первоначального текста Жития Александра Невского // Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.: Л., 1965. С. 192.

монгольский хан Батый [Кучкин, с. 39; Бегунов, 1995, с. 203; Лурье, 1997, с. 105]. Сведения других источников позволяют в этом усомниться. Определение инициатора отправки посольства к Александру Ярославичу позволит лучше понять реалии русско-монгольских отношений.

Житие Александра Невского является самым ранним памятником, повествующим о деяниях князя. Оно было написано современником Александра в 1282–1283 г., по мнению Ю. К. Бегунова [Бегунов, 1965, с. 61], а с точки зрения В. А. Кучкина, еще ранее — в конце 1263 — 1265 г. [Кучкин, с. 39]. Известно несколько редакций Жития Александра Невского. Самой старшей является первая редакция, сохранившаяся в 13 списках XIV–XVII в., древнейшими из которых являются списки Лаврентьевской летописи (XIV в.), Псковской II летописи (XV в.) и сборника Государственного архива Псковской области (Ф. 449. № 60) (XV в.).

Согласно Житию, послы явились к Александру в год смерти его отца, великого князя Ярослава Всеволодовича. Ярослав умер 30 сентября 1246 г.² близ столицы Монгольской империи Каракорума. О смерти великого князя и некоторых последующих событиях сообщает посол папы римского Иннокентия IV к великому хану монах-францисканец Иоанн де Плато Карпини.

По его свидетельству, «в то же время умер Ярослав, бывший великим князем в некоей части Руссии, которая называется Суздаль. Он только что был приглашен к матери императора, которая, как бы в знак почета, дала ему есть и пить из собственной руки; и он вернулся в свое помещение, тотчас же занедужил и умер спустя семь дней, и все тело его удивительным образом посинело. Поэтому все верили, что его там опоили, чтобы свободнее и окончательнее завладеть его землею. И доказательством этому служит то, что мать императора, без ведома бывших там его людей, поспешно отправила гонца в Руссию к его сыну Александру, чтобы тот явился к ней, так как она хочет подарить ему землю отца. Тот не пожелал поехать, а остался, и тем временем она посылала грамоты, чтобы он явился для получения земли своего отца. Однако все верили, что, если он явится, она умертвит его или даже подвергнет вечному плену»³.

Из рассказа францисканского монаха, находившегося летом — осенью 1246 г. при ставке великого хана Гуюка, следует, что послы к Александру Невскому приезжали, но не от хана Батыея, а от матери великого хана Гуюка Туракины.

В отечественной науке широко известен перевод сочинения Плато Карпини «История монголов», выполненный А. И. Малеиным и впервые изданный в 1911 г.⁴ Ни в этом издании, ни в последующих переизданиях перевода труда Плато Карпини не был приведен латинский текст памятника. Этот недостаток восполнило издание 1989 г., подготовленное коллективом итальянских ученых под руководством Э. Менесто⁵.

Итальянское издание основано на всех списках второй, пространной, а также первой, краткой, редакции «Истории монголов». А. И. Малеин использовал в своем переводе текст одного, Лейденского, списка пространной редакции. Чтения этого списка, отличные от чтений других списков пространной редакции, Кембриджского и Вольфенбюттельского, вторичны и ошибочны [Горский, 2014а, с. 116].

Фрагмент, пересказывающий обстоятельства прибытия послов к Александру Невскому по итальянскому изданию: «Eodem tempore mortuus fuit Ierozlaus, dux magnus in quadam parte Ruscie que Susdal nominatur. Hic modo fuit vocatus ad matrem imperatoris, que dedit ei manducare et bibere, quasi pro honore de manu ipsius; et reversus est ad hospitium, incontinenti est in intirmatus, et fuit mortuus post septem dies, et totum corpus eius miro modo factum est glaucum. Quarare credebatur ab omnibus quod potionatus esset ibidem, ut suam terram libere et plenarie possiderent. Et ad hoc est argumentum quod incontinenti, nescientibus hominibus suis qui errant ibi, <imperator> misit nuntium festinanter in Rusciam ad Alexandrum filium eius ut veniret ad ipsum, quia vellet ei terram patris donare; qui ire voluit, sed remansit. Et medio tempore dabat litteras ut ipse veniret et terram patris sui haberet. Credebatur tamen ab omnibus quod eum occideret si veniret, vel etiam perpetuo captivaret»⁶.

Согласно итальянскому изданию, в предложении, повествующем о послах к Александру Невскому, пропущено подлежащее, а значит, отправить их мог как император, то есть великий хан, так и его мать. По версии итальянских ученых, это был император, однако в этом случае большее доверие вызывает чтение Вольфенбюттельского списка, согласно которому князь должен был приехать «*irsam*»⁷, то есть «к ней». До призыва Александра в пассаже активным действующим лицом выступает Туракина, а не Гуюк. Именно к ней пришел Ярослав Всеволодович, именно она угощала его. Последующее участие в событиях Гуюка не согласуется с логикой текста.

Туракина пользовалась большим влиянием при монгольском дворе. После кончины своего супруга, великого хана Угедея, ей удалось удержать власть в своих руках и добиться избрания в августе 1246 г. великим ханом Гуюка, вопреки воле Угедея⁸. Положение Туракины позволяло ей выступить инициатором составления послания к Александру Невскому, но только в определенных пределах.

² ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 326.

³ Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 77–78.

⁴ Иоанн де Плато Карпини. История монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911.

⁵ Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. Spoleto, 1989.

⁶ Ibid. P. 323.

⁷ Ibid. P. 160.

⁸ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л., 1960. Т. II. С. 114–119.

Среди сохранившихся монгольских документов⁹ известны грамоты монгольских правительниц: Туракины 1240 г., Да-цзы¹⁰ 1321 г. и Тайдулы¹¹ 1347, 1351, 1354, 1358 г. Очевидно, что ханские жены и матери имели право составлять официальные акты. Во всех этих документах указана их принадлежность правительнице, но при этом содержится отсылка к авторитету великого хана. Грамота Туракины 1240 г.: «Указ Йе-Ко Хо-тун (Йеке Кадун) да Хуан-хоу, которая, как и прежде, ведает делами Восточного дворца на основании указа Императора, а также указа младших жен ...»¹². Грамота Да-цзы 1321 г.: «Силою вечного тенгри и величием императора наш императрицын указ... В указе императора [было сказано] ...»¹³. Начало грамоты Тайдулы 1347 г. испорчено¹⁴, в других ее грамотах упомянуты ханы Джанибек и Бердибек: «По Ченибекову ярлыку Таидулино слово...» — в грамоте 1351 г.¹⁵; «По Дченибекову ярлыку Таидулино слово...» — в грамоте 1354 г.¹⁶; «Ex voluntate Berdibech Thaydellu uerba nostra Ducii Venetiarum...» — в грамоте 1358 г.¹⁷

Имея право составлять официальные акты и делать это от своего имени, монгольские правительницы, тем не менее, не обладали достаточным авторитетом, чтобы обойтись только своим волеизъявлением. Была необходима отсылка к воле хана. Формально ханские жены и матери не принадлежали к роду Чингисхана. По форме их указы приравнивались к распоряжениям высших должностных лиц ханской администрации [Григорьев, с. 213].

Несмотря на свою выдающуюся роль, Туракина едва ли могла выступить «восточным царем», скорее автор Жития воспринял вызов из ставки великого хана как послание самого правителя. Если вызов Александру Невскому последовал по инициативе Туракины и грамота была составлена от ее имени, то очевидно, что веление великого хана в ней также содержалось. При этом личное имя великого хана в послании не значилось, как не значилось оно и в грамоте 1240 г., составленной по велению Туракины, пребывающей в то время в статусе супруги великого хана Угедея. Более того, личные имена отсутствовали в адресатах грамот, составленных по воле самих великих ханов.

Известны документы великих ханов: Чингисхана 1223 г., Угедея 1235 г., Гуюка 1246 г., Менгу 1255 г. и Хубилая 1261 г. (2 грамоты)¹⁸, 1275, 1280, 1281 г. В этих документах содержится только титул великого хана, личное имя правителя не обозначено¹⁸.

Имя Батгия составителю Жития было известно, и называть правителя, направившего послов к Александру Невскому, «неким» восточным царем необходимости не было. В Житии четко обозначено место нахождения Батгия — «Орда», в то время как царь, вызвавший Александра, обитал где-то в «восточной стране». Упоминание о том, что царю покорились народы «от востока до запада», больше подходит великому, чем улусному хану.

Эти обстоятельства свидетельствуют в пользу приезда послов из ставки великого хана, а не Батгия. Определение и Батгия, и Гуюка «царем» объяснимо политическими реалиями того времени. До середины 60-х годов XIII в. Золотая Орда, улус Джучи, находилась в составе Монгольской империи, соответственно, русские князья подчинялись как правителю Золотой Орды, так и великому хану. Гуюк во время прибытия посольства к Александру Невскому был только недавно избран великим ханом. Кроме того, в этом статусе он пробыл недолго, два года. Эти обстоятельства способствовали малой осведомленности автора Жития о личности «восточного царя». Отсутствие личных имен в грамотах первых великих ханов и монгольских правительниц не внесло ясность в Житие, составленное спустя несколько десятилетий после описываемых событий.

Летописные рассказы о жизни Александра Невского лаконичны и не способны прояснить обстоятельства его поездки к монголам. Рассказы, независимые от Жития, содержатся в летописях Лаврентьевской, Новгородской I старшего извода, Московско-Академической [Лурье, 1996, с. 387–391]. Эти летописи приезд к Александру Ярославичу послов от монгольского правителя не фиксируют. Лаврентьевская летопись сообщает о поездке к монголам и кончине князя Ярослава в 1245–1246 г., приезде Александра во Владимир после известия о смерти отца и его поездке к Батгию в 1247 г., возвращении Александра «от Кановичь» в 1249 г.¹⁹ Новгородская I летопись старшего извода говорит только о поездке Александра Ярославича «в Татары» в 1246 г. и его возвращении «изъ Орды» в 1250 г.²⁰ Еще меньше сведений в Московско-Академической летописи, упоминающей только кончину Ярослава Всеволодовича в 1248 г.²¹

⁹ Принадлежащих ханской канцелярии. Язык, на котором были составлены документы, не обязательно являлся монгольским.

¹⁰ Супруга принца Юань Дармабалы, мать императора Хайсана (1307–1311).

¹¹ Супруга ордынского хана Узбека (1313–1341), мать хана Джанибека (1342–1357) и бабка хана Бердибека (1357–1359).

¹² «The Edict of the Yeh-K'o Ho-tun (Yeke Qadun) da Huang-hou, who, as hitherto, conducts the affairs of the Eastern Palace in [virtue of] the Edict of the Emperor, as well as the Edict of the Concubines ...» (Cleaves F.W. The Sino-Mongolian inscription of 1240 // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1961. Vol. 23. P. 65). Ср. «великой императрицы и наложницы указ» [Григорьев, с. 218]

¹³ Понне Н. Н. Квадратная письменность. М.; Л., 1941. С. 73.

¹⁴ Памятники русского права. М., 1955. Вып. 3. С. 475.

¹⁵ Там же. С. 468.

¹⁶ Там же. С. 470.

¹⁷ Diplomatarium Veneto-Levanticum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia. Venetiis, 1899. Pars 2. A. 1351–1454. P. 53.

¹⁸ Chavannes Ed. Inscriptions et pieces de chancellerie chinoises de l'epoque mongole // T'oung pao. Série II. Leide, 1904. Vol. V. P. 368, 377, 390, 395; T'oung pao. Série II. Leide, 1908. Vol. IX. P. 308, 371, 373, 381; Pelliot P. Les Mongols et la papauté // Revue de l'Orient chrétien. 3-e Série. Paris, 1923. T. 3 (23). № 1–2 (1922–1923). P. 13, 18.

¹⁹ ПСРЛ. Л., 1927. Т. 1. Вып. 2. Стб. 470–472.

²⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 79–80.

²¹ ПСРЛ. Л., 1928. Т. 1. Вып. 3. Стб. 523.

Более позднее летописание не упоминает факт приезда монгольских послов²² либо называет «восточным царем» Батый²³.

Анализ доступного материала показал, что наиболее вероятным инициатором отправки посольства к Александру Невскому являлся не Батый, а центральная монгольская администрация в лице великого хана Гююка либо его матери Туракины. В целом вопрос точной принадлежности грамоты, отправленной русскому князю, — великому хану или правительнице — не имеет решающего значения. В документе в любом случае значилась воля великого хана, и, несомненно, он был в курсе ее составления.

В Житии обозначена цель вызова Александра Невского — признать волю хана и получить права на свои земли. Факт призвания уцелевших после завоевания местных правителей к монгольским властям приводит Плато Карпини²⁴, а также другой очевидец монгольского нашествия — армянский историк Киракос Гандзакети²⁵. По свидетельству Киракоса, в Каракорум ездил князь Аваг. Князя встретили с честью и возвратили его земли²⁶. Возвратили, и даже с прибытком, земли князю Джалалу, при этом приказали ему исполнять воинскую службу в пользу монголов²⁷. Те же условия предлагали грузинской царице Русудан. Она избегала визита к монголам. В итоге царица посадила на трон своего сына Давида. Он отправился к Бату, а затем по приказу Бату в Каракорум²⁸.

Очевидно, изъявление покорности требовалось и от Александра Ярославича. Кроме того, русский князь мог быть полезен монголам в качестве военачальника, недаром в Житии Александра Невского подчеркнута его воинская слава. Подобная практика была применена в Закавказье.

Батый мог пообещать Александру земли, однако это решение должен был санкционировать великий хан. Именно поэтому Батый отправил в столицу грузинского царевича Давида, а после и Александра Невского²⁹. Центральная администрация вполне могла не просто сохранить за Александром его земли, но увеличить его владения. Обещание Туракины, засвидетельствованное Плато Карпини, предстает возможным. Подобный случай произошел с армянским князем Джалалом. Сомнительным кажется желание монголов «свободнее и окончательнее завладеть» русской землей, ведь Русь уже была ими завоевана и великий князь признал их владычество. Этим суждением Плато Карпини передает опасение своих русских информаторов, что русские земли перейдут под непосредственное управление монголами [Горский, 2014б, с. 183–190].

Послание из Каракорума должно было дойти до Александра к концу 1246 — началу 1247 г.³⁰ Александр Невский предпочел остаться на Руси. По сообщению Лаврентьевской летописи, в 1247 г. он узнал о кончине своего отца и явился во Владимир на похороны. Великим князем стал брат Ярослава Всеволодовича Святослав. После утверждения великого князя в ставку Батый направился брат Александра Невского Андрей, а затем к ордынскому правителю прибыл и сам новгородский князь. Батый, встретив Александра, отправил князя в Каракорум. В этой ситуации поездки к великому хану избежать не удалось. В это время Туракины уже не было в живых. Спустя 2–3 месяца после восшествия на престол Гююка она скончалась³¹. Великий хан ненадолго пережил свою мать. Он умер летом 1248 г. в окрестностях Самарканда. Власть в Каракоруме перешла к вдове Гююка Огул-Гаймыш³².

Неспокойно было и на Руси. Великого князя Святослава лишил власти Михаил Ярославич Хоробрит, который погиб зимой 1248 г.³³ Судьба великокняжеского стола решилась в 1249 г. в Каракоруме. Зимой этого года князь Александр Ярославич вернулся на Русь с пожалованием великим княжением. Его брат Андрей получил отцовскую отчину — Владимир³⁴.

Несомненно, первая поездка Александра Невского оказала влияние на внешнюю политику великого князя, однако преувеличивать ее значение, оценивая ее итоги как едва ли не наиболее выдающийся дипломатический успех русско-ордынских отношений XIII–XIV в. [Егоров, с. 51], не стоит. Результаты поездки в Каракорум для Александра можно считать не слишком удачными. Хотя он и получил назначение великим князем, владимирское, а фактически великое, княжение отошло его брату. Поездка в столицу Монгольской империи для Александра Ярославича была вынужденной мерой: если посланием из Каракорума удалось пренебречь, то прямое распоряжение Батый проигнорировать было невозможно. Действия Батый показывают ведущую роль в русско-монгольских отношениях центральной имперской администрации.

²² ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 229; Пг., 1917. Т. 4. Ч. 2. Вып. 1. С. 219–220; СПб., 1913. Т. 18. С. 69–70; Пг., 1921. Т. 24. С. 97.

²³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 303–304; ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 156; СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1. С. 162.

²⁴ Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. С. 55.

²⁵ Киракос Гандзакети. История Армении / Пер. Л. А. Ханларян. М., 1976. С. 167.

²⁶ Там же. С. 165, 168.

²⁷ Там же. С. 170–171.

²⁸ Там же. С. 169, 180, 195.

²⁹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 471.

³⁰ Путь в Монголию занимал несколько месяцев. Плато Карпини проделал путь от ставки Бату до ставки Гююка за 3,5 месяца, с 8 апреля по 22 июля 1246 г. При этом он отметил высокую, «наивозможно быструю», скорость передвижения (Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. С. 71–74).

³¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. С. 117.

³² Там же. С. 121.

³³ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 229; Т. 1. Вып. 2. Стб. 471.

³⁴ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 472.

Литература

- Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965.
Бегунов Ю. К. Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995.
Горский А. А. Свидетели путешествия Платона Карпини: уникальная информация и ошибки прочтения // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 3 (57). С. 115–121. [Горский, 2014а]
Горский А. А. Об обстоятельствах гибели великого князя Ярослава Всеволодовича // «По любви, вправду, безо всяких хитростей». Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. Сборник статей. М., 2014. С. 179–190. [Горский, 2014б]
Григорьев А. П. Конкретные формуляры чингизидских жалованных грамот XIII–XV вв. // Тюркологический сборник. 1974. М., 1978. С. 198–218.
Егоров В. Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. 1997. № 2. С. 48–58.
Кучкин В. А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII – первая четверть XIV века) // Русская культура в условиях иноземного нашествия и войн. X – начало XX века. М., 1990. Вып. 1. С. 15–69.
Лурье Я. С. К изучению летописной традиции об Александре Невском // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 387–399.
Лурье Я. С. Ордынское иго и Александр Невский: источники и историография XX в. // Лурье Я. С. Россия древняя и Россия новая. СПб., 1997. С. 100–130.

Svetlana A. Maslova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

THE EMBASSY OF THE “ORIENT TSAR” TO ALEXANDER NEVSKY

The initiator of the embassy to Aleksandr Nevsky is appointed in the article. The comparison of the different primary sources has demonstrated the maximum likelihood of the embassy from the capital of the Mongol Empire.

Keywords: Aleksandr Nevsky, envoys, Batu, Guuk, Turakina

УДК 913.1, 913.8, 930.25, 930.85, 93/94 ББК 63.3(2)4, 63.2 DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0019

T. A. Matasova

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. tamatt2009@gmail.com

ДВА СПИСКА ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕРЕВОДА ПЕРВОЙ КНИГИ «ГЕОГРАФИИ»
ПОМПОНИЯ МЕЛЫ ВРЕМЕН МИХАИЛА РОМАНОВА

В статье представлены итоги изучения двух кодексов первой половины XVII в., содержащих древнерусский перевод Первой книги «Географии» Помпония Мелы. Сделанные наблюдения подкрепляют и углубляют выводы, к которым автор пришел ранее, исследуя другие русские средневековые списки этого трактата.

Ключевые слова: «География» Помпония Мелы, древнерусский перевод, провиденциализм, восприятие

В 2016 г. увидела свет публикация древнерусского перевода Первой книги «Географии» Помпония Мелы, в которой были учтены пять обнаруженных к тому времени списков этого текста XV–XVII в. [Матасова]. В недавнее время К. В. Вершинин обратил наше внимание еще на два списка перевода трактата (один – из коллекции Отдела рукописей ГИМ¹, другой – из собрания Государственного архива Ярославской области²), которые не были учтены при подготовке издания. Цель данной статьи – анализ этих списков, в том числе рассмотрение вопроса о восприятии текста Мелы русскими книжниками в 30–40-е годы XVII столетия.

Рукопись из собрания А. С. Уварова Отдела рукописей ГИМ (далее – У) представляет собой Хронограф редакции 1617 г., к которому добавлены изучаемый текст, а также перевод «Космографии» Абрахама Ортелиуса и еще некоторые богословские и географические сочинения. Рукопись восходит к 1630-м годам, о чем свидетельствуют как водяные знаки³, так и содержание рукописи: последнее известие Хронографа датировано 1630 г. (Л. 513 об.). О рукописи известно, что в конце XVII в. она находилась в одном из монастырей Владимира⁴. Текст «Географии» Помпония Мелы написан тем же почерком, что и Хронограф, а также большинство других текстов кодекса.

¹ ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 7 (1°). Л. 584–597 об. См. описание: [Леонид (Кавелин), с. 56–60, № 1368 (8)].

² ГАЯО. Колл. рукописей. № 457 (43). Л. 265–286 об. См. описание: [Лукьянов, с. 87–88].

³ На большинстве листов сборника, в том числе на л. 584, 585, филигрань «кувшин» – сходство с Heawood № 3583 (1621 г.). «Кувшины» близких типов на л. 586, 588, 590, 592, 595, 596 пока точно не идентифицированы. Все они представляют собой кувшины с двумя выведенными одной чертой ручками с завитками; на крышке шесть виноградин (на трех лежат две, на двух – одна), которые венчает «цветочек» из трех лепестков (Л. 586, 588, 595) или крестик (Л. 590, 592, 596); крестик этот выглядит как на кувшинах типа Дианова (кувшин) № 377 (1622 г.) и № 378 (1621 г.). На горле нет ничего (кроме л. 588, где видны две линии). На туловах кувшинов нет букв, на л. 586 – завитки, на остальных – три кружочка (один лежит на двух). Стоя на всех кувшинах не отделен линией от поддона, имеющего уступы. В целом, все эти филиграны относятся к тому же типу, что Гераклитов № 776, 780 (1625 г.); Дианова, Костюхина № 759 (1624 г.), № 760 (1629 г.); Дианова (кувшин) № 364 (1625, 1630, 1631 г.).

⁴ Об этом повествует владельческая надпись [Леонид (Кавелин), с. 57].

